

"Ты намерен использовать свой рекомендательный слот, чтобы поддержать этого юношу в приеме во внутреннюю секту?"

Сидящий в просторном зале мужчина средних лет в черном халате потягивал чай из чашки, внимательно изучая Лин Фэна.

"Да, старейшина Ян".

Ван Даньфэн быстро кивнул. Ян Вэй, мужчина средних лет, занимал престижное положение в Секте Вэньсянь. Будучи одним из лидеров девяти сект горы Вэньсянь, он обладал самой грозной силой среди всех девяти, уступая лишь мастеру секты.

"Этот парень?"

Ян Вэй с усмешкой заметил: "Ван Даньфэн, похоже, твои старые глаза помутнели, не так ли?"

"Старейшина Ян, это небольшой знак моей признательности". Ван Даньфэн достал из кармана объемистый мешочек, аккуратно положил его на стол и захихикал.

"О?" Ян Вэй поднял мешочек, слегка подбросил его в руке и усмехнулся: "В этом есть хоть какое-то значение - весьма интригующе".

Пока они разговаривали, Ян Вэй поднялся со своего места и подошел к Лин Фэну, небрежно спросив: "Парень, как тебя зовут?"

"Лин Фэн", - ответил он, встретив взгляд Ян Вэя с непоколебимой уверенностью, ни покорной, ни высокомерной.

"Твой взгляд и характер не кажутся такими уж плохими".

Ян Вэй поднял руку и похлопал Лин Фэна по плечу. Выражение его лица потемнело, и Ян Вэй возмущенно фыркнул: "Несмотря на то, что возраст его скелета перевалил за восемнадцать лет, у него появился лишь след истинной ци? Ван Даньфэн, ты уверен, что не разыгрываешь меня?"

Повернувшись спиной, Ян Вэй решительно вернулся на свое место. Он холодным тоном сказал: "Для такого бесполезного парня отдать его во внешнюю секту было бы пустой тратой ресурсов. И все же, как глупец, ты решил порекомендовать его во внутреннюю секту?"

Ван Даньфэн посмотрел на Лин Фэна, стиснув зубы. "Старейшина Ян, дедушка этого ребенка однажды спас мне жизнь!"

"Ну и что? Он не спас мне жизнь", - холодно усмехнулся Ян Вэй. "Заберите этого ребенка. Зачем тренировать такого, как он? Вопиюще бесполезен, но при этом устраивает шоу, изображая ни смирение, ни высокомерие и делая вид, будто он гений".

"Старейшина Ян!"

Ван Даньфэн попытался продолжить свою речь, но Ян Вэй резко остановил его, его голос стал холодным. "Хватит, Ван Даньфэн. Знай свое место. Ты всего лишь старейшина внешней секты, что дает тебе право болтать?"

Ван Даньфэн глубоко вздохнул. Ян Вэй ничем не отличался от "Чжоу Ба Пи"[1]. Как говорится, рот, потребляющий чужие ресурсы, становится мягким, а рука, отнимающая у других, укорачивается[2].

Этот мерзавец имеет наглость отказаться от меня, забрав мои деньги. Вот негодяй!

"Эй, старший Ян, раз уж старейшина Ван так разговорился, то отказывать ему в этом слишком бессердечно".

С усмешкой вошел худой мужчина средних лет. "Секта Вэньсянь ценит сочувствие, - заметил он, - а учитывая, что старейшина Ван высоко ценит этого ребенка, в нем должны быть замечательные качества. Давайте не будем слишком поспешными и бессердечными в своих суждениях".

"О?" Ян Вэй поднял взгляд, в уголках его рта появилась едва заметная улыбка. "А, младший Ли Лян".

"Старший Ли..." Зрачки Ван Даньфэна резко сузились. В отличие от Ян Вэя, Ли Лян олицетворял собой истинную безжалостность и жадность, поглощая других без малейших угрызений совести.

Лин Фэн, напротив, еще не понял этого, полагая, что у него есть шанс.

"Старейшина Ван, если вы хотите одобрить вступление этого юноши во внутреннюю секту, то это не исключено. Однако ресурсы секты всегда были крайне скудными", - усмехнулся Ли Лян и перевел взгляд на Ван Даньфэна.

"Пилюли, усиливающие Ци, двадцать штук!"

Ван Даньфэн стиснул зубы.

"Отлично!" Ли Лян разразился смехом, а затем похлопал Лин Фэна по плечу. "Я считаю, что у

этого парня есть потенциал. Для него не должно быть проблемой вступить во внутреннюю секту".

Янь Вэй приподнял бровь, а затем неохотно согласился. "Хорошо, пусть парень присоединяется".

"Ну как, старейшина Ван? Теперь вы довольны результатом?" Ли Лян взглянул на Ван Даньфэна и сказал безразличным тоном.

"Спасибо вам обоим, старейшины!"

Ван Даньфэн внутренне застонал. Двадцать пилюль, усиливающих Ци? Это все равно что отдать почти двухлетний запас!

Но помочь потомкам Святого Медика - это как отплатить за ту давнюю услугу по спасению жизни.

Наблюдая за этими событиями, Лин Фэн испытывал чувство благодарности. Среди равнодушной толпы такие люди, как Ван Даньфэн, выделялись своим чувством верности и праведности.

"Старейшины внешней секты не должны слишком задерживаться во внутренней секте, - бесстрастно произнес Ли Лян, - пора уходить.

"Да, я ухожу". Ван Даньфэн пристально посмотрел на Лин Фэна и сказал торжественным тоном: "Маленький Фэн, не разочаровывай старания своего деда, ты должен усердно заниматься культивированием!"

"Мм!" Лин Фэн решительно кивнул. Несмотря на все трудности и неудачи на этом пути, казалось, он наконец-то достиг статуса внутреннего ученика Секты Вэньсянь.

Благодаря его Оку Небесного Дао и Оку Человеческого Дао пройдет совсем немного времени, и те, кто когда-то смотрел на него свысока, окажутся растоптанными его ногами.

После ухода Ван Даньфэна Янь Вэй и Ли Лянь поручили Лин Фэну подождать снаружи зала, а сами вошли во внутренний зал.

"Младший Ли, ты действительно безжалостен!" Янь Вэй прищурился и захихикал.

Ли Лян усмехнулся: "Это всего лишь двадцать пилюль, усиливающих Ци". В его голосе звучало презрение.

"Однако никто во внутренней секте не примет этого скучного и бесполезного мальчишку. Позволь мне заранее прояснить ситуацию: мы разделим пилюли усиления Ци поровну, но я не приму этого юнца!"

"Э-э..." Ли Лян на мгновение замешкался, а затем усмехнулся. "Старший, ты забыл? У нас в Секте Вэньсянь есть еще одно отделение. Хотя он и не входит в число Девяти Пиков, мы ежегодно посылаем ученика с посредственными способностями к этому чудаку. Если учесть, что способности этого парня не более чем средние, может, отправим его туда?"

"Ты имеешь в виду этого старого пердуна Дуаньму?" Ян Вэй на мгновение задумался, в его глазах мелькнула обида.

Ли Лян, насмешливо усмехнувшись, заметил: "Если он там окажется, то, скорее всего, сразу же сбежит".

"Хорошо, давай останемся при своем мнении и отправим его в филиал этого старого пердуна Дуаньму", - фыркнул Ян Вэй. "Остальное я предоставлю тебе".

Вскоре Ли Лян вышел из главного зала и обратился к Лин Фэну обычным тоном: "Итак, ты Лин Фэн. С этого момента ты находишься под руководством старого п... мастера Дуаньму. Усердно занимайся культивированием".

"Мастер Дуаньму?" Лин Фэн сделал паузу, его удивление было очевидным, когда он понял, что его назначили младшим под руководством этих пиковых лидеров. Разве его способности не считались посредственными?

Несмотря на скепсис, он почтительно поклонился и ответил: "Буду".

"Да. Цзун Юань, отведи его на пик Малого Бамбука", - приказал Ли Лян ученику, стоявшему рядом с ним.

"Сию минуту!"

Молодой ученик, на вид лет двадцати, вышел вперед и почтительно поклонился Ли Ляну. Взглянув на Лин Фэна, он с ноткой сочувствия в глазах небрежно произнес: "Следуй за мной!"

Почувствовав взгляд Цзун Юаня, Лин Фэн пришел в еще большее недоумение.

Пик Малого Бамбука был не самым лучшим местом!

...

Цзун Юань быстро привел Лин Фэна в бамбуковую рощу.

В бамбуковой роще стояло несколько бамбуковых домиков, окружавших небольшой дворик. Несмотря на свою скромность по сравнению с величественными строениями по пути, он излучал неповторимое очарование и спокойствие.

Это было место для самосовершенствования и воспитания характера.

Одолеваемый любопытством, Лин Фэн спросил: "Старший, кто такой мастер Дуаньму?"

На протяжении всего путешествия Цзун Юань хранил молчание, намеренно держась на некотором расстоянии от Лин Фэна, словно опасаясь, что с ним завяжется разговор.

"Понятия не имею!" Цзун Юань подошел к внешней стороне бамбукового домика и повысил голос: "Мастер Дуаньму, это ученик, приставленный к вам на этот год! Я привел его к вам!"

Затем Цзун Юань стремительно удалился, словно в поисках убежища, не останавливаясь ни на мгновение, и скрылся из виду.

Лин Фэн нахмурил брови. Неужели человек, живущий внутри, действительно грозен?

1. Чжоу Ба Пи подражал петуху, обманывая таким образом своих работников, чтобы они просыпались раньше положенного времени и начинали работу раньше

2. В основном говорит о том, что бесплатного обеда не бывает: что бы вы ни взяли у других, они будут ожидать что-то взамен. Возможно, в данном контексте речь идет о взяточничестве.

<http://tl.rulate.ru/book/108757/4226235>